

Цзюнь Цинъюй, прильнув к нему, спросил: – Когда мы поедем домой?

– Соскучился по дому?

Цзюнь Цинъюй задумался. Не то чтобы он скучал по дому — понятие «дом» для него было довольно размытым, да и вилла была, скорее, просто местом проживания. Ему просто хотелось вернуться туда вместе с Фу Юаньчуанем.

Он сказал: – Здесь как-то неинтересно.

Фу Юаньчуань погладил его по голове, поставил напиток и чуть приподнял его, усаживая повыше. – Через несколько дней придут представители Федерации для подписания соглашения. Как только всё закончится, можно будет возвращаться.

– Всё кончено?

Фу Юаньчуань кивнул. – Внутренние распри в Федерации не утихают, на фронтах у Тордиса и других маршалов в целом спокойно. После подписания соглашения дальнейшее Федерация будет улаживать сама.

Если прикинуть, около нескольких месяцев.

Если бы не внутренние дразги, сбившие им темп, всё могло бы закончиться не так скоро.

Глаза Цзюнь Цинъюя блеснули, он взял его за руку. – Внутренние распри подоспели так вовремя, что я уже готов заподозрить, что у тебя там свой человек среди «партии мира».

– Есть. – Фу Юаньчуань не скрывал этого от Сяюй. – Когда будут подписывать соглашение, познакомлю.

Цзюнь Цинъюй сказал это просто так, не ожидая, что это окажется правдой. И, судя по всему, этот человек, раз смог повлиять на ход войны, занимает не последнее место.

Как бы его ни внедрили, главное, что есть кому замолвить слово.

А встречаться или нет — неважно. Он не хотел в это впутываться.

Как бы то ни было, то, что война закончится раньше, для Империи, безусловно, благо.

В комнате управления было очень тихо. Видя, что Цзюнь Цинъюй молчит, Фу Юаньчуань тихо спросил: – Устал?

- Нет, думаю о будущем. - Юй Маньцина взяли, значит, последний важный сюжетный момент оригинала завершен. После возвращения предстоит разбираться с аристократами и тем бардаком, что оставил после себя предыдущий лидер Империи.

Дел еще много. В ближайшее время, наверное, не получится куда-то поехать.

По крайней мере, нельзя покидать Империю. В таком случае...

- Когда вернемся, можно будет снова открыть кондитерскую. - После подписания соглашения Империя перестанет поставлять фрукты и овощи в Федерацию, так что для Империи их станет больше.

К тому же никто специально не будет создавать проблем, и кондитерской не придется так прятаться, как раньше. Но тайну родниковой воды по-прежнему нужно беречь. Можно использовать воду понемногу или просто смешивать продукты из пространства с обычными межзвездными фруктами и овощами.

Так можно будет нанять кого-то для работы в магазине, и ему не придется сильно загружаться. Нужно будет только заменить кое-какие системы в магазине и терминалы для заказов.

Раньше, остерегаясь Фу Чэньюя, даже терминалы использовали самые примитивные. Теперь об этом можно не беспокоиться.

Не хочется крутиться в центре власти — открою магазинчик, буду иногда заглядывать. Довольно беззаботно.

- Как скажешь, решай сам. - Фу Юаньчуань никогда не навязывал маленькой рыбке, что делать. Главное, чтобы Сяюй было хорошо.

Цзюнь Циньюй услышал это и рассмеялся. - А ты не боишься, что кто-то будет судачить, раз Императрица кондитерскую открыл?

- Судачить? - Фу Юаньчуань задумался. - Что скажут? Что у Императрицы нет гонора, он близок к народу? Не вижу ничего плохого.

Цзюнь Циньюй опешил. А ведь в словах Фу Юаньчуаня есть резон.

К тому же, кондитерская изначально открывалась от имени маршала Империи и его супруги. Какая, в сущности, разница?

Фу Юаньчуань легко погладил его по длинным волосам. - Ты не должен быть скован своим статусом. Можешь делать всё, что захочешь.

Он сделает всё возможное, чтобы дать маленькой рыбки подобающее положение и свободу.

Цзюнь Цинъюй обвил руками его шею, склонил голову набок. – Ты такой хороший?

- Постараюсь быть ещё лучше.

Лед в напитке постепенно таял. Фу Юаньчуань очень осторожно положил уснувшего Сяюй на кровать. Он уже собирался лечь, как вдруг нахмурился, отвернулся и приглушенно закашлял.

Цзюнь Цинъюй смутно что-то услышал. Он нахмурился и, прищурившись, посмотрел в сторону звука. – Юаньчуань?

- Всё в порядке, поперхнулся. – Фу Юаньчуань легонько похлопал его по спине, успокаивая. – Спи.

Цзюнь Цинъюй тоже за день устал. В последнее время, работая над реагентами, он почти не отдыхал. А сегодня и вовсе крутился без остановки: разобрался с роботами, потом занялся десертами. Пора и поспать.

Глубокой ночью Фу Юаньчуань просматривал личные данные Юй Маньцина.

Всё, от рождения до последних обновлений, было в наличии. Согласно этим данным, Юй Маньцин родился и вырос в Империи, никакого отношения к Федерации не имел.

Но был и другой, секретный файл, содержащий информацию о Юй Маньцине, имеющую отношение к Федерации.

Первое нашёл Ши Кайсинь, второе передали люди из Федерации.

Если смотреть только на первые данные, было невозможно заподозрить что-то неладное. И правда, если бы его личные данные были неполными, имели хоть малейшую лазейку, он бы не дождался спокойно до сих пор.

Не успел он дочитать детали, как на коммуникаторе вспыхнуло сообщение.

[Часть данных уничтожена, возможно, готовились к отправке человека в Империю. Но и этого должно хватить для обвинения.]

Фу Юаньчуань: [Угу. Спасибо за труд.]

[Да ладно тебе, брат! Чего церемонишься? Какие ещё данные нужны, говори, я всё раздобуду.]

Фу Юаньчуань: [Не надо, хватит.]

[Ну ладно. Тогда до встречи через пару дней.]

Фу Юаньчуань: [Угу.]

Переслав данные по Юй Маньцину из Федерации Ши Кайсиню, Фу Юаньчуань убрал коммуникатор, притянул к себе маленькую рыбку покрепче и закрыл глаза.

На следующее утро.

Цзюнь Цинъюй сидел на кровати и завтракал. Фу Юаньчуань был занят делами и ушёл даже не позавтракав.

Не успел Фу Юаньчуань уйти, как снаружи раздался голос Ши Кайсиня. – Господин? Вы проснулись?

– Входи.

Ши Кайсинь вошёл и с улыбкой спросил: – Какие планы на сегодня? Маршал сказал, если скучно, я могу проводить вас прогуляться по здешним местам.

Цзюнь Цинъюй покачал головой. Сколько дней он здесь, большую часть времени проводил в комнате, только вчера выходил. Место дислокации немаленькое, но гулять ему не особо хотелось.

Ши Кайсинь, видя это, не стал настаивать. – Кстати, – вспомнил он, – решение по Лу Ваньцзю и остальным уже вынесли. Кого понизили, кого перевели на штабную работу, всех распределили под начало других маршалов.

Перевод на штабную работу — это серьезнее понижения. Первые ещё могут восстановиться, если проявят себя в межзвездной войне, а штабисты — практически никаких шансов.

Цзюнь Цинъюй, жуя кусочек яблока, переспросил: – Всех?

– Да, всех. – Пояснил Ши Кайсинь. – Шпионская принадлежность Юй Маньцина к Федерации подтвердилась, плюс их неподобающее поведение по отношению к вам. Маршал разобрался со всей строгостью.

- Угу.

Понизили — и правильно. Нечего, имея офицерское звание, мнить себя пупом земли.

Цзюнь Цинъюй видел маршалов, которые совсем не важничали, и рядовые относились к ним с уважением. А вот эта прослойка, ни то ни сё, больше всех суется и лезет не в свои дела.

Раньше были прямым корпусом Его Величества, а теперь перешли к другому маршалу. Все их прежние заслуги пошли прахом. Вот им теперь и горевать.

Позавтракав, Цзюнь Цинъюй неторопливо потягивал сок. - А ты почему на совещание не пошёл?

С таким-то званием. Насколько он знал, офицеры, кажется, все пошли.

- Меня оставили вас охранять. - Сказал Ши Кайсинь так, будто это само собой разумеется.

Цзюнь Цинъюй: «...»

Если на совещании были все офицеры, а Ши Кайсиня не было, то, если округлить, получается, что он оказался исключён из круга приближённых?

Цзюнь Цинъюй приподнял бровь. - А тебя совсем не беспокоит, что тебя могут понизить?

- А с чего? Пока я охраняю господина, мне понижение не грозит.

Ши Кайсинь всё прекрасно понимал.

«...»

Слушая Ши Кайсиня, Цзюнь Цинъюй на мгновение даже не нашёлся, что возразить.

Видя, что тот молчит, Ши Кайсинь ухмыльнулся. - Господин, вы же не будете меня понижать, правда?

- Если Юаньчуань захочет тебя понизить, я не смогу помешать. - У Цзюнь Цинъюя были на это полномочия, но он не вмешивался в такие дела. Иначе тех офицеров он мог бы наказать и без Фу Юаньчуаня, но не стал именно потому, что не хотел вмешиваться.

- Сможете. Если Господин не согласится, маршал меня не понизит.

Пальцы Цзюнь Цинъюя дрогнули, он смутно почувствовал что-то неладное. Слова Ши Кайсиня были странными...

Поколебавшись мгновение, он не стал спрашивать прямо, а вместо этого пояснил в контексте этого вопроса: – Даже если мы с Юаньчуанем равны по статусу, приоритет исполнения всё равно существует. Если он сначала отдаст приказ о понижении, а я скажу «не понижать», выполнят тот, что был отдан первым.

Ши Кайсинь ответил: – Изменили. Маршал отменил это правило приоритета. Теперь всё решается в пользу господина.

Такое изменение означало, что Фу Юаньчуань поставил полномочия Цзюнь Цинъюя выше своих собственных.

Цзюнь Цинъюй нахмурился. Это было ещё более странно.

Раньше между императором и императрицей никогда не было равноправия. Императрицу можно было назвать лишь фоном на банкетах. В остальное время она просто находилась во дворце. Статус высокий — да, но реальной власти никакой.

А теперь — равные права с императором. Это выглядело, по меньшей мере, необычно.

Внешне вроде бы ничего особенного, но, возможно, из-за профессиональной привычки всё анализировать, Цзюнь Цинъюй, подумав, спросил: – Кроме этого, были какие-то другие распоряжения?

Запнувшись, он добавил: – Касательно изменения полномочий.

– М-м... нет. Только это, самое важное. А что? – Ши Кайсинь заметил, что выражение лица господина изменилось, и это не походило на радость от хорошей новости.

– Ничего. – Цзюнь Цинъюй потёр переносицу. – Наверное, я себя накручиваю.

Посидев немного, он понял, что не может успокоиться. Это чувство было ему непривычно и неприятно. Он решительно встал. – Пойду прогуляюсь.

– Есть. – Ши Кайсинь, помня наставления Фу Юаньчуаня, снял с вешалки куртку. – Господин.

Цзюнь Цинъюй взял её и накинул на плечи. В зале было пусто. Ментальная энергия снаружи почти рассеялась, видимо, всех уже отправили по казармам отдыхать.

В зале, конечно, были места, но до удобства казарменных коек им было далеко.

Выйдя за дверь, Цзюнь Цинъюй замер, увидев белоснежный пейзаж. Снег?

Он редко ощущал холод в этой температуре. Прожив долгое время русалкой, он и забыл, что такое холод.

Он протянул руку — снежинки, падая на ладонь, не таяли мгновенно. Снегопад был сильным, иначе за такое короткое время не намело бы столько снега.

Кто-то специально расчищал дорожки от снега.

Ши Кайсинь держал зонт над головой Цзюнь Цинъюя. – Красиво, правда? В это время года здесь всегда идёт снег. На других планетах таких сугробов не бывает.

Цзюнь Цинъюй сжал в руке снег, скатывая его в маленький снежок. – Ты часто здесь бываешь?

Судя по тону, Ши Кайсинь хорошо знал это место.

– Это моя родная планета. Но я давно здесь не был. – Хотя здешние снега красивы, в случае войны это место — первая линия обороны.

Слишком опасно. Из-за важности военного развития Империи для обычной жизни оно не подходило. Со временем все жители переехали на другую планету.

– После этого ты сможешь часто возвращаться. – Цзюнь Цинъюй подумал: если люди Фу Юаньчуаня надолго получат контроль в Федерации, войны больше не будет.

По крайней мере, на долгое время.

Разговаривая, они шли вперёд. Снежок в руках Цзюнь Цинъюя постепенно обретал форму. До попадания в книгу он часто видел снегопады.

Но когда он выходил на задание, снег увеличивал риск быть замеченным. Поэтому он не особо любил снег и все эти снежные забавы.

Но сейчас он мог слепить снежок и поиграть в снежки с Фу Юаньчуанем.

Глядя, как Цзюнь Цинъюй лепит снежок, Ши Кайсинь улыбнулся. – Я раньше обожал играть в снежки. Лепишь снежки, пока пальцы не покраснеют и не онемеют от холода. А потом — за шиворот кому-нибудь! И бегаешь потом от толпы.

Вспоминая прошлое, Ши Кайсинь улыбнулся ещё шире, но потом, запнувшись, с грустью добавил: – А когда вырос, перестал. Вокруг все сильные, не слабее меня. Так за шиворот засунешь — убьют ведь.

Цзюнь Цинъюй: «...»

Весёлый нрав у Ши Кайсиня, видимо, с детства.

Цзюнь Цинъюй в снежки играть не собирался. Он отложил готовый снежок в сторону, нашёл место, где снег был поглубже, и сел.

– Будете снеговика лепить?

– Угу.

Ши Кайсинь садиться не стал, думая потом помочь скатать большой ком.

Но Цзюнь Цинъюй не спешил лепить снеговика. Подумав, он достал коммуникатор и залез в сеть что-то поискать.

Ши Кайсинь решил, что тот ищет, как лепить снеговика. – Господин, я... – Он хотел сказать, что умеет, и искать не надо, но случайно увидел, что ищут.

[Как слепить снеговика для влюблённых?]

Ши Кайсинь: «...»

Тут уж он промолчал. Ши Кайсинь принадлежал к тем, кто за всю жизнь так и не узнал, как выглядит вторая половинка.

В сети было много советов, но Цзюнь Цинъюй не нашёл ничего особо надёжного и решил лепить сам, как получится. Главное, чтобы было похоже.

Снеговик — вроде не сложно, но и не слишком просто.

Только он начал вырисовываться, как сзади раздался голос: – Снеговика лепишь?

Услышав голос Фу Юаньчуаня, Цзюнь Цинъюй тут же бросил снеговика и, запрокинув голову, спросил: – Ты уже закончил?

Фу Юаньчуань смахнул снег, упавший на маленькую рыбку. – Угу. А ты почему без перчаток? Не холодно?

Руки у Сяоюй уже покраснели.

– Нормально. – Цзюнь Цинъюй не чувствовал холода.

Он указал на результат своих трудов: – Смотри, какого снеговика я слепил.

– Красиво. – Фу Юаньчуань, глядя на две снежные кучи, с невозмутимым лицом похвалил: – Это два человека? Я и ты? Как живые. У Сяоюй золотые руки.

Ши Кайсинь: «???»

Глядя на снежные кучи, потом на Фу Юаньчуаня: у меня что, галлюцинации?

Даже сам Цзюнь Цинъюй, слушая такую похвалу, покраснел. Он вскочил и бросился к Фу Юаньчуню, смеясь: – Ты меня успокаиваешь, да?

– Честно говорю. – Фу Юаньчуань потрогал руки Сяоюй. Он только что из помещения, и по ощущениям руки Сяоюй были ледяными. Он взял их в свои, согревая.

Почувствовав тепло его ладоней, Цзюнь Цинъюй инстинктивно попытался отдернуть руки. – Тебе разве не холодно?

Фу Юаньчуань поцеловал прохладную щёчку Сяоюй. – Нет.

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219469>